

УДК 81-4

*М.В. Головушкина, О.С. Воячек***СРАВНИТЕЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ЧАРЛЗА ДИККЕНСА И АНТУАНА ДЕ СЕНТ-ЭКЗЮПЕРИ ПОСРЕДСТВОМ СТИЛИСТИЧЕСКОЙ ФИГУРЫ ПОВТОРА**

Целью данного исследования является доказательство перспективности изучения повторов: их стилистических особенностей, их роли в предоставлении информации, использования в качестве средств языковой выразительности в художественной литературе и эффективного способа воздействия на читателя. Материалом исследования послужили художественные произведения Антуана де Сент-Экзюпери «Планета людей», «Ночной полет», «Южный почтовый», «Военный летчик», «Маленький принц» и Чарльза Диккенса «Посмертные записки Пиквикского клуба», «Холодный дом», «Дэвид Копперфильд», «Крошка Доррит». Анализ употребления данного стилистического средства позволяет сделать вывод о функциональной направленности повторов, об их влиянии на формирование стилистики анализируемых художественных произведений. Используя стилистическую фигуру речи *повтор* при сравнительно-типологическом анализе литературного творчества Чарльза Диккенса и Антуана де Сент-Экзюпери, авторы исследования попытались сосредоточить внимание на ее функциях, которые ранее оставались незамеченными.

Ключевые слова: сравнительно-типологический анализ, стилистическое средство, повтор, лингвистика, произведения, творчество.

Актуальность данной работы определяется выявлением многих ракурсов использования стилистической фигуры повтора в литературе, потребностью в сравнительно-типологическом анализе произведений Чарльза Диккенса и Антуана де Сент-Экзюпери, разделенных пространством и временем, но имеющих «типологические схождения, не предполагающие генетического родства» [9]. Перспективность сравнительно-типологического анализа художественных произведений писателей разных исторических эпох, использующих одну и ту же стилистическую фигуру для формирования стилистики своего творчества, связана с тем, что в настоящее время в лингвистике наблюдается усиление внимания к роли языка в процессе познания мира. Сравнительно-типологическое исследование произведений авторов различных исторических эпох, охватывающее разнообразные аспекты литературных структур, тематики, чувств, идей, композиционных построений, стиля и т. п., вполне соответствует новейшим научным тенденциям и в целом отражает современную гуманитарную традицию тесных связей между филологией, культурологией и литературоведением.

Суть исследования заключается в анализе творчества Чарльза Диккенса и Антуана де Сент-Экзюпери с точки зрения феномена повтора. Наша исследовательская работа вписывается в теорию синтаксических фигур, которая, являясь предметом экспрессивного синтаксиса, представляет собой одну из наиболее существенных частей риторического наследия. Мы сосредоточим внимание на том разделе теории фигур, который занимается многочисленными видами повтора, их стилистическими особенностями и ролью в предоставлении информации.

Цель исследования – выявить виды и функции повторов, используемых Чарльзом Диккенсом и Антуаном де Сент-Экзюпери для выражения своеобразия восприятия окружающего мира и создания ярких художественных образов.

Виды повторов и их стилистические функции изучали многие ученые как российские, так и зарубежные. Например, в 1930-е гг. французские исследователи F. Boillot, G. Gougenheim проявляли интерес к фигуре повтора в языке художественной литературы [17; 19]. В отечественной науке лингвистический подход к изучению повтора в разных стилях речи, в различных художественных системах складывается в 1950-е гг. Именно в это время был создан ряд работ по стилистике отдельных языков, где рассматривается вопрос о повторе. Отдельные аспекты изучения стилистической фигуры повтора в художественных произведениях освещаются в диссертациях советских исследователей (И.Р. Гальперин, В.А. Кухаренко, Н.Т. Головкина, И.М. Астафьева, М.К. Морен, Н.Н. Тетеревникова [1; 2; 4; 12; 13]).

В.А. Кухаренко, исследуя стилистическую функцию повторов в произведениях Ч. Диккенса, указывает на их зависимость от места в предложении, которое влияет на семантику повторяющейся единицы. В 1960-е гг. различные исследователи активно изучают повтор как стилистическое средст-

во. Так, И.М. Астафьева рассматривает его как разновидность синтаксического параллелизма [1]. Следует обратить внимание на диссертационное исследование Н.Т. Головкиной, в котором этот прием трактуется как «явление, общее для всего языка и образующее иерархическую систему согласно отдельным уровням или ярусам языка» [4. С. 20].

Отдельные разновидности повтора в этот же период изучали П. Гиро, Е.А. Иванчикова. Так, Е.А. Иванчикова заявляет о том, что новая информация может быть введена в текст благодаря использованию лексических повторов с последующим распространением [10]. П. Гиро отмечает способность повтора усиливать субъективную модальность высказывания [3]. Анализ творчества Диккенса посвящены диссертационное исследование М.В. Ткачевой «Малая проза Чарльза Диккенса: Проблема “чужого слова”» [16], критическая статья Т. Моховой «Обаяние безмятежности» [14] и т. д.

Основной тенденцией исследований в отечественной и зарубежной науке является изучение стилистической фигуры повтора в творчестве отдельных писателей или в пределах одного языка. На наш взгляд, первостепенным является сравнение использования стилистической фигуры повтора разными авторами и в разных языках (например, в английском и французском).

Методологическую основу исследования составляют сравнительно-типологический, биографический, сравнительно-сопоставительный и целый ряд других научных методов.

Сравнительно-типологический метод позволяет обнаружить общность явлений, которые типологически сходны, но не родственны; их сходство возникло в результате совпадения ряда условий.

Биографический метод устанавливает взаимосвязи между биографией писателя и особенностями созданного им литературного произведения. Биография и личность писателя рассматриваются как определяющий момент творчества.

Сравнительно-сопоставительный метод выявляет природу разнородных объектов при помощи сопоставления по определенным параметрам.

Все вышеперечисленное позволяет сделать вывод о том, что лингвистическое исследование сегодня носит междисциплинарный характер, который подтверждает возможность использования лингвистических (описательный, сопоставительный, структурный), педагогических (сравнительно-исторический, сравнительно-логический, историко-структурный, историко-ретроспективный, метод исторической актуализации проблемы) и социологических (контекст-анализ) методов исследования. Комбинация перечисленных приемов и методов позволит более широко и многогранно изучить проблему и решить поставленные исследовательские задачи.

Чарльз Диккенс и Антуан де Сент-Экзюпери активно используют смысловые повторы, которые выступают носителями основных идей произведений и способствуют более глубокому пониманию авторских замыслов [6]. Тема юриспруденции и судопроизводства интересовала Чарльза Диккенса на протяжении всего творчества, она просматривается во многих его произведениях: “The Pickwick papers” («Посмертные записки Пиквикского клуба» (1836–1837), “Bleak House” («Холодный дом» (1852–1853), “David Copperfield” («Дэвид Копперфильд» (1849–1850), “Little Dorrit” («Крошка Доррит» (1855–1857) – это своего рода межтекстовый повтор. Служба в адвокатской конторе дала возможность Диккенсу глубоко изучить жизнь, научиться разбираться во всех подводных течениях юриспруденции.

Единство жизни писателя-авиатора с жизнью его книжных героев становится визитной карточкой Сент-Экзюпери “L’aviateur” (1926) (Авиатор), “Courrier Sud” (1929) (Южный почтовый), “Vol de nuit” (1931) (Ночной полет), “Terre des hommes” (1939) (Планета людей), “Pilote de guerre” (1942) (Военный летчик), где авторская биография становится биографией его героев, где поэтическая среда совпадает с реальной, а все друзья получают невымышленные имена [11].

Таким образом, можно установить взаимосвязь между биографией писателей и особенностями созданных ими литературных произведений (используется биографический метод исследования, когда биография и личность писателя рассматриваются как определяющий момент творчества).

Межтекстовые повторы играют особую роль в произведениях и создают индивидуальный стиль писателей [5]. Например, на протяжении всей сказки “Le Petit Prince” (Маленький принц) Антуан де Сент-Экзюпери дает характеристику взрослым людям. Повторение одних и тех же слов, находящихся в разных предложениях, служит средством связи частей текста в единое смысловое и структурное целое. “**Les grandes personnes ne comprennent jamais rien toutes seules, et c’est fatigant, pour les enfants, de toujours leur donner des explications**” [20. С. 354] (Взрослые никогда ничего не понимают сами, и утомительно для детей всегда им все растолковывать) [15. С. 377]. “**Les grandes personnes aiment les**

chiffres” (Взрослые любят цифры) [15. С. 382]. “Et je puis devenir comme les grandes personnes qui ne s’intéressent plus qu’aux chiffres” [20. С.360] (И я боюсь стать таким, как взрослые, которым ничего не интересно, кроме цифр) [15. С. 384]. “Je suis peut être un peu comme les grandes personnes” [20. С. 360] (Возможно, я такой же, как взрослые) [15. С. 384]. Межтекстовый повтор словосочетания «les grandes personnes» заканчивает сцену посещения принцем каждой планеты, в том числе и Земли. “**Les grandes personnes** sont bien étranges...” [20. С.371]. (Взрослые очень странные...) [15. С. 400] “**Les grandes personnes** sont décidément bien bizarres...” [20. С. 372]. (Взрослые решительно очень странные...) [15. С. 401]. “**Les grandes personnes** sont décidément très très bizarres...” [20. С. 373] (Взрослые решительно очень, очень странные...) [15. С. 402]. “**Les grandes personnes** sont décidément tout à fait extraordinaires...” [20. С. 375] (Взрослые решительно совсем необычные...) [15. С. 405]. Повтор словосочетания “**les grandes personnes**” в начале определённых языковых единиц (анафора) не только делает более эмоционально выразительным содержание сказки «Маленький принц», но и выполняет сугубо композиционную функцию, создавая композиционное единство, убеждая читателя в порочности взрослого мира, заставляя его насторожиться.

Чарльз Диккенс в романе «Посмертные записки Пиквикского клуба» использует межтекстовый повтор прилагательного “great” для создания иронического эффекта при изображении «великих» чудиков, путешествующих по Англии и наблюдающих «человеческую природу». “Both bear a strong affinity to the discussions of other celebrated bodies; and, as it is always interesting to trace a resemblance between the proceedings of **great men**, we transfer the entry to these pages” [8. С. 5] (И то, и другое обнаруживает сильное сходство с дискуссиями других прославленных корпораций; а так как всегда интересно провести параллель между деятельностью **великих** людей, мы переносим протокольную запись на эти страницы) [7. С. 14].

“**Great men** are seldom over scrupulous in the arrangement of their attire...” [8. С. 7] (**Великие** люди редко обращают большое внимание на свой туалет [7. С. 17].

“Mr. Pickwick’s mind, like those of all truly **great men**, was open to conviction” [8. С. 113] (Ум мистера Пиквика, как у всех истинно **великих** людей, был открыт голосу убеждения) [7. С. 162].

“But still a cloud seemed to hang over his companions which that **great man** could not but be sensible of, and was wholly at a loss to account for...” [8. С. 114] (Но словно какое-то облако нависло над его спутниками; **великий** муж не мог его не заметить и терялся в догадках) [7. С. 163].

Кроме функции усиления эмоционального воздействия на читателя и создания экспрессивной окраски сквозные повторы словосочетания “les grandes personnes” у Экзюпери и “great men” у Диккенса выполняют функцию гиперболизации и способствуют достижению комического эффекта. Сквозные повторы рассредоточиваются по всему тексту и поддерживают канву художественного повествования, служат организации композиционной структуры текста.

Таким образом, выделение посредством разнообразных межтекстовых повторов концептуальных доминант является отличительной чертой стиля Чарльза Диккенса и Антуана де Сент-Экзюпери. Повтор, варьируя наименования реалий и обозначения ситуаций в тексте, связывает различные его части, соотносит разные планы произведений, создавая их иерархическую структуру.

Межтекстовые повторы часто используются авторами при описании личности героев в целом (принцип доминанты). Благодаря данной стилистической фигуре тот или иной персонаж (деловитый Джингль, почетные Пиквинисты, толстый парень, леди с черными глазками и меховой опушкой на сапожках и др.) становится легко узнаваемым, определенным, и авторам нет необходимости давать ему подробные характеристики. Постепенно накапливающиеся штрихи, повторяющиеся детали в описании портретов придают особый колорит произведениям автора.

“...at which communication Bella and Trundle both coloured up, as red as the fat boy after the tap-room fire; and the **young lady with the black eyes and the fur round the boots**, whispered something in Emily’s ear, and then glanced archly at Mr. Snodgrass; to which Emily responded that she was a foolish girl, but turned very red, notwithstanding; and Mr. Snodgrass, who was as modest as all great geniuses usually are, felt the crimson rising to the crown of his head, and devoutly wished, in the inmost recesses of his own heart, that the young lady aforesaid, **with her black eyes, and her archness, and her boots with the fur round the top**, were all comfortably deposited in the adjacent county”. [8. С. 317-318] (...при этом сообщении Белла и Трандль раскраснелись не меньше жирного парня у камина в буфетной, а юная **леди с черными глазками и меховой опушкой на сапожках** шепнула что-то на ухо Эмили, а потом лукаво взглянула на мистера Снодграсса; в ответ на это Эмили назвала ее глупышкой, но тем не менее очень

покраснела, а мистер Снодграсс, который отличался тою скромностью, какой обычно отличаются гении, почувствовал, как румянец заливает его до самого темени, и пламенно пожелал в глубине своего сердца, чтобы вышеупомянутая молодая **леди со своими черными глазками, со своим лукавством и со своими опушенными мехом сапожками** благополучно перенеслась в смежное графство) [7. С. 436].

“It is a remarkable fact that those of Mr. Snodgrass bore constant reference to Emily Wardle; and that the principal figure in Mr. Winkle’s visions was **a young lady with black eyes, and arch smile, and a pair of remarkably nice boots with fur round the tops**” [8. С. 319] (Заслуживает внимания тот факт, что сновидения мистера Снодграсса неизменно были связаны с Эмили Уордль, а главным действующим лицом в видениях мистера Уинкля была **молодая леди с черными глазками, лукавой улыбкой и парой удивительно изящных сапожков с меховой оторочкой**) [7. С. 438].

“Here the old lady tossed her head, and smoothed down her lavender-coloured silk dress with trembling hands” [8. С. 318] (Тут старая леди тряхнула головой и дрожащими руками разгладила свое **шелковое платье цвета лаванды**) [7. С. 437].

“So, she smoothed down the lavender-coloured dress again, and turning to Mr. Pickwick said...” [8. С. 318] (Поэтому она снова **разгладила платье цвета лаванды** и, повернувшись к мистеру Пиквику...) [7. С. 437].

Портретные штрихи, в которых обнаруживаются повторяющиеся элементы, помогают составить представление о психологии героев, об их положении в обществе, о профессии, а также проявляют привязанности, симпатии и антипатии автора, то есть обладают характерологическими функциями, ибо отражают индивидуальные и социально-детерминированные качества героев.

В «Планете людей» при описании Мермоза и его друзей-пилотов Сент-Экзюпери часто прибегает к образно-психологическому параллелизму, т.е. к симметрии в стилистическом построении, которая сопровождается образным сопоставлением героев с грозными явлениями природы, которые они преодолевают.

“Seul au milieu du vaste tribunal qu'un ciel de tempête lui compose, ce pilote dispute son courrier à trois divinités élémentaires, la montagne, la mer et l'orage”. [20. С.103] (Грозное небо вызывает пилота на суд стихий – и, одинокий, он отстаивает свой груз в споре с тремя изначальными божествами: с горами, морем и бурей) [15. С. 164].

“Après le sable, Mermoz affronta la montagne, ces pics qui, dans le vent, lâchent leur écharpe de neige, ce palissement des choses avant l'orage, ces remous si durs qui, subis entre deux murailles de rocs, obligent le pilote à une sorte de lutte au couteau” [20. С. 104] (Одолев пески, он вызвал на поединок горы, устремленные в небо вершины, на которых развеваются по ветру снежные покрывала; и предгрозовую мглу, что гасит все земные краски; и воздушные потоки, рвущиеся навстречу меж двух отвесных каменных стен с такой яростью, словно вступаешь в драку на ножах.) [15. С. 164].

“Ainsi Mermoz avait défriché les sables, la montagne, la nuit et la mer. Il avait sombré plus d'une fois dans les sables, la montagne, la nuit et la mer” [20. С. 104] (Так, Мермоз покорял пески и горы, ночь и море. Не раз пески и горы, ночь и море поглощали его) [15. С. 165].

“Nous goûtions cette même ferveur légère qu'au cœur d'une fête bien préparée. Et cependant, nous étions infiniment pauvres. Du vent, du sable, des étoiles” [20. С. 104] (Мы были слегка возбуждены, как на пиру. А меж тем ничего у нас не было. Только ветер, песок да звезды) [15. С. 165].

“Ainsi, cheminions-nous le long des routes sinueuses. Elles évitent les terres stériles, les rocs, les sables, elles épousent les besoins de l'homme et vont de fontaine en fontaine” [20. С. 119] (Так и мы брели по извилистым дорогам. Они обходят стороной бесплодные земли, скалы и пески; верой и правдой служа человеку, они бегут от родника до родника) [15. С. 177].

“Alors seulement, du haut de nos trajectoires rectilignes, nous découvrons le soubassement essentiel, l'assise de rocs, de sable, et de sel, où la vie, quelquefois, comme un peu de mousse au creux des ruines, ici et là se hasarde à fleurir” [20. С. 119] (Только теперь, с высоты прямолинейного полета, мы открываем истинную основу нашей земли, фундамент из скал, песка и соли, на котором, пробиваясь там и сям, словно мох среди развалин, зацветает жизнь) [15. С. 177].

Портретные штрихи, состоящие из повторяющихся элементов, рассредоточиваются по всему тексту и читатель не успевает воспринять их как статичные элементы, они «вживляются в повествование и создают динамическую картину узнаваемой внешности» [12. С. 283] (у Ч. Диккенса) или моральных качеств персонажей (у Сент-Экзюпери). На приведенных примерах мы могли убедиться, что оба

автора используют стилистическую фигуру повтор для создания динамического портрета своих персонажей, к тому же, динамический портрет, помимо функции характерологической, выполняет и функцию актуализатора связности текста, объединяя разные его фрагменты в единое портретное целое.

Главная стилистическая функция повтора заключается в усилении эмоционального воздействия на читателя [12. С. 290]. На наш взгляд, наиболее широкими стилистическими возможностями и выразительностью обладают синонимические ряды повторов, компоненты которых расположены по степени возрастания признака.

“And numerous indeed are the hearts to which Christmas brings a brief season of **happiness** and enjoyment. How many families, whose members have been dispersed and scattered far and wide, in the restless struggles of life, are then reunited, and meet once again in that **happy** state of companionship and mutual goodwill, which is a source of such pure and unalloyed delight; and one so incompatible with the cares and sorrows of the world, that the religious belief of the most civilised nations, and the rude traditions of the roughest savages, alike number it among the first joys of a future condition of existence, provided for the blessed and **happy**! How many old recollections, and how many dormant sympathies, does Christmas time awaken!

We write these words now, many miles distant from the spot at which, year after year, we met on that day, a merry and joyous circle. ... **Happy, happy** Christmas, that can win us back to the delusions of our childish days; that can recall to the old man the pleasures of his youth; that can transport the sailor and the traveller, thousands of miles away, back to his own fireside and his quiet home!” [8. С. 312] (И в самом деле, много есть сердец, которым рождество приносит краткие часы **счастья** и веселья. Сколько семейств, члены коих рассеяны и разбросаны повсюду в неустанной борьбе за жизнь, снова встречаются тогда и соединяются в том **счастливом** содружестве и взаимном доброжелательстве, которые являются источником такого чистого и неомраченного наслаждения и столь несовместимы с мирскими заботами и скорбями, что религиозные верования самых цивилизованных народов и примитивные предания самых грубых дикарей равно относят их к первым радостям грядущего существования, уготованного для блаженных и **счастливых**. Сколько старых воспоминаний и сколько дремлющих чувств пробуждается святками!

Мы пишем эти слова, находясь на расстоянии многих миль от того места, где год за годом встречались в этот день в **счастливом** и веселом кругу. ... **Счастливые, счастливые** святки, которые могут вернуть нам иллюзии наших детских дней, воскресить для старика утехи его юности и перенести моряка и путешественника, отделенного многими тысячами миль, к его родному очагу и мирному дому!) [7, с.428-429].

Такие ряды представляют собой эмоционально-экспрессивную фигуру речи – градацию. В «Письме к заложнику» Антуан де Сент-Экзюпери с помощью градации передает кульминацию произведения: улыбка оказывается неперменным и высшим атрибутом человеческого достоинства.

“L’essentiel ici, en apparence, n’a été qu’un sourire. **Un sourire** est souvent l’essentiel. On est payé par **un sourire**. On est récompensé par **un sourire**. On est animé par **un sourire**. Et la qualité d’un **sourire** peut faire que l’on meure. Cependant, puisque cette qualité nous délivrait si bien de l’angoisse des temps présents, nous accordait la certitude, l’espoir, la paix, j’ai aujourd’hui besoin, pour tenter de m’exprimer mieux, de raconter aussi l’histoire d’un autre **sourire**.” [20. С. 340] ([Здесь как будто всего важнее была **улыбка**. Часто **улыбка** и есть главное. **Улыбкой** благодарят. **Улыбкой** вознаграждают. Улыбкой дарят тебе жизнь. И есть улыбка, ради которой пойдешь на смерть. Эта особенная **улыбка** освобождала от гнетущей тоски наших дней, оделяла уверенностью, надеждой и покоем – вот почему, чтобы вернее выразить мою мысль, я не могу не рассказать еще об одной **улыбке**) [15. С. 367-368].

“J’entrai dans leur **sourire** comme, autrefois, dans le **sourire** de nos sauveteurs du Sahara. Les camarades nous ayant retrouvés après des journées de recherches, ayant atterri le moins loin possible, marchaient vers nous à grandes enjambées, en balançant bien visiblement, à bout de bras, les outres d’eau. Du **sourire** des sauveteurs, si j’étais naufragé, du **sourire** des naufragés, si j’étais sauveteur, je me souviens aussi comme d’une patrie où je me sentais tellement heureux.

Les soins accordés au malade, l’accueil offert au proscrit, le pardon même ne valent que grâce au **sourire** qui éclaire la fête. Nous nous rejoignons dans le **sourire** au-dessus des langages, des castes, des partis” [20. С. 344] (Я погружался в их **улыбки**, как когда-то – в **улыбки** наших спасителей в Сахаре. Товарищи искали нас несколько дней и, наконец, отыскали, приземлились как можно ближе и шли к нам широким шагом, и размахивали руками, чтобы мы издали увидели: они несут нам бурдюки с

водой. **Улыбка** спасителей, когда я терпел аварию, **улыбка** потерпевших аварию, которых спасал я, тоже вспоминается мне словно родина, где я был безмерно счастлив. Подлинная радость – это радость разделенная. И спасая людей, находишь эту радость. Вода обретает чудодейственную силу, лишь когда она – дар сердца. Заботы, которыми окружают больного, убежище, дарованное изгнаннику, даже прощение вины только тогда и прекрасны, когда праздник этот озаряет **улыбка**. **Улыбка** соединяет нас наперекор различиям языков, каст и партий. У меня свои обычаи, у другого – свои, но мы исповедуем одну и ту же веру) [15. С. 370-371].

Повтор слова «*sourire*» особенно выразителен и полифункционален: он выполняет роль усиления экспрессии, является средством конденсирования модальности, активизирует внимание читателя, конкретизирует художественный образ и выражает позицию автора по отношению к этому образу. Усилительная и эмоционально-экспрессивная функция такого повтора сочетается с оценочно-характеризующей и прагматической “*Ce sourire me délivrait*”.

Улыбка объединяет и счастливых Пиквинов: “Upon this, Mr. Pickwick **smiles** with great good-humour, and drawing a shilling from his waistcoat pocket, begs the guard, as he picks himself out of the boot, to drink his health in a glass of hot brandy-and-water; at which the guard **smiles** too, and Messrs. Snodgrass, Winkle, and Tupman, all **smile** in company” [8. С. 313] (Мистер Пиквик **улыбается** с большим добродушием и, вынимая из жилетного кармана шиллинг, просит кондуктора, который вылезает из-под козел, выпить за его здоровье стакан горячего грогу, причем кондуктор тоже **улыбается; улыбаются** заодно и мистеры Снодграсс, Уинкль и Тапмен) [7. С. 429].

Таким образом, ведущей стилистической функцией повторов, используемых Чарльзом Диккенсом и Антуаном де Сент-Экзюпери, является функция усиления эмоционального воздействия на читателя, кроме того, повторы в художественных произведениях данных авторов выполняют и другие функции: гиперболизации, достижения комического эффекта, создания художественного образа героев и объединительную функцию.

Все вышеприведённые примеры из их произведений служат доказательством того, что использование стилистического приема повтора помогает писателям формировать свой индивидуальный подчерк. Общая идея в их произведениях часто выражается или самим повтором, или с его участием. В том случае, если повтор не манифестирует чётко общую идею, он активизирует поиск единой темы совместно с другими средствами.

Если стилистическая фигура речи повтор делает прозу Сент-Экзюпери похожей на поэзию, а высокая степень повторяемости единиц, их концентрация, развернутая система акцептуации, выделение ключевых слов – доминант текста определяет своеобразие авторского стиля, то в произведениях Ч. Диккенса данная стилистическая фигура призвана не столько индивидуализировать речь автора, сколько обогатить ее эмоциональными нюансами, сделать более выразительной.

Используя стилистическую фигуру речи повтор для сравнительно-типологического анализа литературного творчества писателей (Чарльза Диккенса и Антуана де Сент-Экзюпери), разделенных пространством и временем, но удивляющих нас поразительным сходством, авторам исследования удалось сосредоточить внимание на деталях, выявить особенности построения языка произведений, жанровые признаки, которые оставались незамеченными вне сопоставления друг с другом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Астафьева И.М. Виды синтаксических повторов, их природа и стилистическое использование: дис. ... канд. филол. наук. М., 1963. 239 с.
2. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. М., Изд-во литературы на иностранных языках, 1958. 459 с.
3. Гиро П. Исторические чтения, греческая история «Частная и общественная жизнь греков». Санкт-Петербург: Издание товарищества О.Н.Поповой, 1913. 118 с.
4. Головкина Н.Т. Повтор как стилистическое средство в различных видах и жанрах речи: дис. ... канд. филол. наук. Москва, 1964. 340 с.
5. Головушкина М.В., Воячек О.С. Стилистическая функция повторов в произведении Антуана де Сент-Экзюпери «Маленький принц» // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. Т. 13. С. 516-520. [Электронный ресурс] URL: <http://e-koncept.ru/2015/85104.htm> (дата обращения 17.01.2018).
6. Головушкина М.В., Воячек О.С. Стилистическая функция межтекстовых повторов в творчестве Антуана де Сент-Экзюпери // Лингвокультурология. Электронный науч. ежегодник. Екатеринбург, 2014. Вып. 8. С. 42-45.

- [Электронный ресурс] URL: [http://journals.uspu.ru/attachments/article/856/Лингвокультурология_8_\(2014\).pdf](http://journals.uspu.ru/attachments/article/856/Лингвокультурология_8_(2014).pdf) (дата обращения 17.10.2018).
7. Диккенс Ч. Посмертные записки Пиквинского клуба. Роман. М.: Правда, 1981. 408 с.
 8. Диккенс Ч. Посмертные записки Пиквинского клуба: роман на англ. яз. М.: «Зарубежная классика – читай в оригинале». Т. 8, 2016. 672 с.
 9. Дима А. Принципы сравнительного литературоведения. М.: Прогресс, 1977. 229 с.
 10. Иванчикова Е.А. Лексический повтор как экспрессивный приём синтаксического распространения // Мысли о современном русском языке. М.: Просвещение, 1969. С. 126-139.
 11. Корнилова Л.В. Книга А. де Сент-Экзюпери «Цитадель» (проблемы поэтики): дис. ... канд. филол. наук. Иваново, 2004. 196 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dissercat.com/content/kniga-de-sent-ekzyuperi-tsitadel-problemy-poetiki#ixzz4pQKUwrZ6> (дата обращения 17.10.2018)..
 12. Кухаренко В.А. Стилистический прием повтора в произведениях Ч. Диккенса // Ученые записки ИМПН ИЯ. Общее языкознание, грамматика, лексикология, стилистика. Том XIX. М., 1959. С. 273-292.
 13. Морен М.К., Тетеревникова Н.Н. Стилистика современного французского языка. М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1960. 298 с.
 14. Мохова Т. Обаяние безмятежности. Критическая статья [Электронный ресурс] // Новая Литература. URL: <http://newlit.ru/~mohova/4573.html> (дата обращения 17.10.2018).
 15. Сент-Экзюпери А. Избранное. / Пер. с фр.; вступ. ст. М.Л. Галлая. М.: Правда, 1987. 448 с.
 16. Ткачёва Н.В. Малая проза Чарльза Диккенса: Проблема «чужого слова»: дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2003. 241 с.
 17. Boillot F. Répertoire des métaphores et mots français tirés des noms de villes et de pays étrangers. Paris, 1929, 124 p.
 18. Dickens C. The Pickwick papers [Электронный ресурс]. URL: http://www.tscm.com/Dickens_PickwickPapers.pdf (дата обращения 01.11.2018).
 19. Gougenheim G. La répétition distinctive. Paris: Le français moderne, 1935. Т. 3.
 20. Saint-Exupéry A. Oeuvres. Moscou.: Editions du progress. 1970.

Поступила в редакцию 14.11.2018

Головушкина Марина Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент
E-mail: marina52004@mail.ru
Воячек Ольга Станиславовна, старший преподаватель кафедры «Английский язык»
E-mail voyachek@mail.ru
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»
440026, Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40

M.V. Golovushkina, O.S. Voyachek

COMPARATIVE TYPOLOGICAL RESEARCH OF STYLISTIC MEANS "REPETITION" IN THE WORKS OF ART BY CHARLES DICKENS AND ANTOINE DE SAINT-EXUPÉRY

The present research aims to prove the perspectiveness of the repetitions' study, the examination of their stylistics peculiarities, their role in providing information, using as a means of language expressiveness in belletristic literature and efficient impact on potential readers. Works of art by Antoine de Saint-Exupéry "People's planet", "Night flight", "Southern mail", "Little prince" and by Charles Dickens "The Pickwick papers", "Bleak House", "Little Dorrit", "David Copperfield" were the materials of investigation. The analysis of these stylistic means' usage in the works of both writers gives the possibility to conclude about repetitions' functional orientation, their effect on stylistics' formation of the analyzed works of art. The use of the deliberate repetition for comparative typological analysis of Charles Dickens and Antoine de Saint-Exupéry artworks gave the authors of the article the opportunity to pay attention to details, reveal the genre particularities which were undistinguished without comparing of both writers' works.

Keywords: comparative typological research, stylistic means, repetition, linguistics, works of art, creative work.

REFERENCES

1. Astafeva I.M. Vidy sintaksicheskikh povtorov, ih priroda i stilisticheskoe ispol'zovanie [Kinds of syntactic repetitions, their character and stylistic use]. Dis. ... kand. filol. nauk. Moskva [Moscow], 1963. 239 s. (In Russian).
2. Gal'perin I.R. Ocherki po stilistike anglijskogo yazyka [Outline of the English language's stylistics]. M., Izd-vo literatury na inostrannyh yazykah [Publishing by Literature in foreign languages], 1958. 459 s. (In Russian).

3. Giro P. Istoricheskie chteniya, grecheskaya istoriya "Chastnaya i obshchestvennaya zhizn' grekov" [Historical reading, Greek history "Public and private life of Greeks"]. Sankt-Peterburg, Izdanie tovarishchestva O.N. Popovoj [Publishing by O.N. Popova partnership], 1913. 118 s. (In Russian).
4. Golovushkina N.T. Povtor kak stilisticheskoe sredstvo v razlichnyh vidah i zhanrah rechi [Repetitions as stylistic way in different kinds and genres of speech]. Dis. ... kand. filol. nauk. Moskva [Moscow], 1964. 340 s. (In Russian).
5. Golovushkina M. V. Stilisticheskaya funkciya povtorov v proizvedenii Antuana de Sent- Saint-Exupéry "Malen'kij prints" [Stylistic functions of repetitions in works of art by Antuan de Sent- Saint-Exupéry "Le petit prince"] / M.V. Golovushkina, O.S. Voyachek // Nauchno-metodicheskij ehlektronnyj zhurnal "Koncept" [Methodological electronic journal "Concept"]. 2015. T. 13. S. 516–520. [Electronic resource] URL: <http://e-koncept.ru/2015/85104.htm>. [17.10.2018] (In Russian).
6. Golovushkina M.V., Voyachek O.S. Stilisticheskaya funkciya mezhtekstovykh povtorov v tvorchestve Antuana de Saint-Exupéry [Stylistic functions of intertextual repetitions in works of art by Antuan de Sent- Saint-Exupéry] // Lingvokul'turologiya [Linguistic culturology]. [Scientific electronic journal]. Ekaterinburg, 2014. Vyp. 8. S. 42-45. URL: [http://journals.uspu.ru/attachments/article/856/%D0%9B%D0%B8%D0%BD%D0%B3%D0%B2%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D1%83%D1%80%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%8F%208%20\(2014\).pdf](http://journals.uspu.ru/attachments/article/856/%D0%9B%D0%B8%D0%BD%D0%B3%D0%B2%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D1%83%D1%80%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%8F%208%20(2014).pdf) [17.10.2018] (In Russian).
7. Dickens Ch. Posmertnye zapiski Pikvinskogo kluba. Roman. [The Posthumous papers of the Pickwick club. Novel]. Moskva [Moscow]: Izdatel'stvo Pravda [Publishing by Pravda], 1981. 408 s. (In Russian).
8. Dickens Ch. Posmertnye zapiski Pikvinskogo kluba: roman na angl.yaz. [The Posthumous papers of the Pickwick club. Novel in English]. Moskva [Moscow]: "Zarubezhnaya klassika – chitaj v originale" [Foreign classics – reading in original], T. 8, 2016. 672 s. (In Russian).
9. Dima A. Principy sravnitel'nogo literaturovedeniya [Principles of comparative philology]. Moskva [Moscow]: Progress, 1977. 229 s. (In Russian).
10. Ivanchikova E.A. Leksicheskiy povtor kak ehkspressivnyy priyom sintaksicheskogo rasprostraneniya [Lexical repetition as the expressive method of stylistic extension]. // Mysli o sovremennom russkom yazyke [Thoughts about modern Russian language]. Moskva [Moscow]: Prosveshchenie, 1969. P. 126-139. (In Russian).
11. Kornilova L.V. Kniga A. de Saint-Exupéry "Citadel" (problem poehtiki) [Book by Antuan de Sent- Saint-Exupéry "Citadel"]: dis. ...kand. filol. nauk. Ivanovo, 2004. 196 s. [Elektronnyj resurs] [Electronic resource] URL: <http://www.dissercat.com/content/kniga-de-sent-ekzyuperi-tsitadel-problemy-poetiki#ixzz4pQKUwrZ6> (17.10.2018). (In Russian).
12. Kuharenko V.A. Stilisticheskij priem povtora v proizvedeniyah Ch. Dikensa [Stylistic method of repetitions in works of art by Ch. Dickens] // Uchenye zapiski IMP PNIYA [Educational publication]. Obshchee yazykoznanie, grammatika, leksikologiya, stilistika [General philology, grammar, lexicology, stylistics]. Tom XIX. Moskva [Moscow], 1959. S. 273-292. (In Russian).
13. Moren M.K. Stilistika sovremennogo francuzskogo yazyka [Stylistics of modern French language]. Moskva [Moscow]: Izdatel'stvo literatury na inostrannyh yazykah [Publishing by Literature in foreign languages], 1960. 298 s. (In Russian).
14. Mohova T. Obayanie bezmyatezhnosti. Kriticheskaya stat'ya [The charm of tranquility. Critical essay]. [Elektronnyj resurs] [Electronic resource] // Novaya Literatura [New literature]. URL: <http://newlit.ru/~mohova/4573.html> (17.10.2018). (In Russian).
15. Saint-Exupéry A. Izbrannoe. Per. s fr. / Vstup. st. M.L. Gallaya [Selection. Translation from French]. Moskva [Moscow]: Pravda, 1987. 448 s. (In Russian).
16. Tkachyova, N.V. Malaya proza CHarl'za Dikensa : Problema "chuzhogo slova"[Short novels by Charles Dickens: the problem of somebody else's word]: dis. ... kand. filol. nauk. Tambov, 2003. 241 s.: il. (In Russian).
17. Boillot F. Répertoire des métaphores et mots français tirés des noms de villes et de pays étrangers. Paris, 1929, 124 p. (In French)
18. Dickens C. The Pickwick papers [Electronic resource]. URL: [http://www.tscm.com/Dickens PickwickPapers.pdf](http://www.tscm.com/Dickens%20PickwickPapers.pdf) [01.11.2018] (In English)
19. Gougenheim G. La répétition distinctive. Paris "Le français moderne", 1935, t. 3. (In French)
20. Saint-Exupéry A. Oeuvres / Antoine de Saint-Exupéry. Moscou.: Editions du progrès. 1970. (In French)

Received 14.11.2018

Golovushkina M.V., Candidate of Pedagogy, Associate Professor

E-mail: marina52004@mail.ru

Voyachek O.S., Senior lecturer at sub-department of the English language

E-mail: voyachek@mail.ru

Penza State University

Krasnaya st., 40, Penza, Russia, 440026